

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р88

Иллюстрация на переплете *В. Манюхина*

Рус, Дмитрий.
Р88 Играть, чтобы жить. Книга 8. Путь молодого бога / Дмитрий Рус. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111912-6

Глеб, погрузившийся когда-то в мир виртуальной реальности, спасаясь от страшной болезни, достигает нового, поистине божественного уровня. Но бог из него пока совсем слабый, каждый может обидеть, но, благодаря хитрости героя, не каждый решится. Новый статус — это ещё и новые цели, ведь Глеба не устроит позиция просто мелкого божка. Путь наверх для нашего героя точно не будет лёгким. Ведь надо помнить, что за всё назначена своя цена... И даже самое могущественное божество может прийти к забвению. Но вряд ли подобная судьба устроит героя, преодолевшего так много... Вперёд — к вершине пантеона!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111912-6
© Рус Д., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ИНФЕРНО
40 дней спустя...

Холодный морозящий дождь не прекращался ни на минуту. Небывалая аномалия зависла мрачной тучей над местом недавнего побоища и словно призывала всех равнодушных отринуть нелепые надежды, склонить головы и оплакать погибших.

Сырость разогнала теплолюбивую инфермальную живность на многие мили вокруг. И тем страннее смотрелись сотни сгорбленных фигур, настойчиво копошащихся среди оплавленного базальтового крошева. Люди... орки... гномы... гоблины... тролли...

Покосившийся штандарт «мирной зоны» обвис мокрой тряпкой. Нахохлившейся вороной скукожился на верхней перекладине гоблин-особист. Его зубы отбивали частую дробь, но красные от лопнувших сосудов глаза внимательно мониторили местность. Три удара сердца — поворот головы на четверть горизонта. Три удара... поворот головы... три удара... поворот...

Холод, тоска, безнадежность...

Шелест лопат по гравию, скрип стальных щупов, раз за разом вонзаемых в каменное крошево.

Выверенные движения магов-ритуалистов, полирующих скребками гранит и готовящих идеальные плоскости для начертания поисковых пентаграмм.

Тут и там мелькают темные от влаги плащи «Детей Ночи».

Сбились на рукавах измазанные грязью и кровью трехцветные повязки «Стражей Первохрама».

Шелковые маски «Дома Ночи» покрылись асбестовой коркой. Хриплое дыхание дроу с трудом прорывается сквозь задубевшую ткань.

Фэнтезийный антураж «Друмира» густо разбавлен тривиальным армейским камуфляжем. Общевойсковая «флора», пиксельная «цифра» спецуры, синие комбезы технарей. Разумные ежились от холода, стряхивали с челок тяжелые настырные капли, упрямо скалили зубы и продолжали просеивать сквозь пальцы острое базальтовое крошево.

Оркус выцепил взглядом одинокую фигурку Младкора, едва заметную на туманном фоне густо парящего кратера. Идеальная воронка четырехкилометрового диаметра. Трудно поверить, что ТАКОЕ смог сотворить ОДИН человек. Но ведь смог же? Деяние божественного масштаба...

Старательно шурша гравием, Оркус приблизился к задумчиво застывшему Младкору. Кашлянул, прочищая горло. Привычно сплюнул опостылевшую пыль. Хрипло спросил:

— Нашли?

Алексей вздрогнул и резко обернулся.

Посеревшее от усталости лицо, глубокие морщины на лбу и мгновенная вспышка раздражения в глазах.

После исчезновения Лаита Совет Клана работал на износ. Разумные пахали, как ИскИны — и все равно зашивались. Каждое решение топорщилось ветвистым деревом пространства вариантов и с трудом просчитываемых последствий. События накладывались и множились. Все чаще «неважное» неожиданно переходило в «срочное», а «низкоприоритетное» — пугающе быстро мутировало в «критическое». А ведь раньше Алексей считал, что кланлид действует абсолютно рефлекторно, на одном лишь внутреннем кодексе. Честь-Мораль-Долг. Казалось бы — так просто! Ага... Казалось...

Лицо Младкора смягчилось, когда он разглядел Оркуса. Едва заметнo качнув головой, он вновь отвернулся к гигантской воронке. Отвечать на риторический вопрос смысла не было. Как и Оркусу не следовало задавать его уже в сотый раз за эти шесть последних недель.

Прищурившись от горячего пара кратера, глава контрразведки пристроился рядом с Алексеем. Дно воронки не разглядеть, но в целом — Оркус и так знал, что там находится.

Ничего. Тупое и бесполезное ничего. Божественная плазма запекла стены на десяток метров в глубину. Инфернальный базальт, гранит надгробий, оружейный мифрил, многочисленные артефакты, божественная кровь и священный алмаз — все это спеклось в единый уникальный сплав. Абсолютно прозрачный, абсолютно нескрушимый. Не поддающийся как алмазному резцу ювелира, так и артефактному оружию Анунаха. Да еще и коэффициент трения у этой гадости оказался чертовски близок к нулю.

Один из бойцов спецроты, понадеявшись на цепкость рук и на вбитый крюк, рискнул спуститься по стенам кратера. Набафившись по самые гланды на жароустойчивость, он успел лишь ободряюще подмигнуть камрадам и перевалиться через край воронки. Со звоном лопнул расщепленный стальной трос, и парень мгновенно исчез в тумане, наполнив его объемным эхом быстроудаляющегося мата.

Он скатился вниз секунд за двадцать. На нижней точке траектории скорость скольжения достигла ориентировочных девятисот км/ч. А потом, практически на тех же скоростях, боец взмыл ввысь по трамплину обратной стороны воронки, пробил низкий слой вечной вулканической облачности и с влажным шлепком разбился об inferнальное небо.

Угу. Как оказалось — небо в Инферно твердое и вполне достижимое. Хотя скорее весь этот План, как входящий в один из девяти кругов Ада, не является самостоятельным и полноценным миром.

Вынырнув из воспоминаний, Оркус покосился на Младкора и сделал невнятное движение рукой, обводя копошащиеся вокруг фигурки:

— А в целом... Как оно?

Младкор безразлично пожал плечами:

— За вычетом главного — практически зашибись. Враг повержен и все такое...

Оркус нахмурился. Хрустнули суставы сжавшихся в кулак пальцев, в голосе добавилось тяжелых нот:

— Алексей, встряхнись! Всем тяжело! Сам знаю — без скреп Первожреца альянс трещит по швам.

Гончие борзуют, драконы слушают только Ленку, часть помещений замка недоступна...

Младкор согласно кивнул:

— Светлые кучкуются, неписи озверели, во Фронтире кого только не видели: пятнистых, олдеров и даже — шхерящуюся в скалах виртполицию... Враг не дремлет...

— Вот-вот! Так соберись же!

Лицо Алексея вновь исказила мученическая гримаса, почти мгновенно сменившаяся злым оскалом:

— Да собран я! Хоть в Крым, хоть в Рим! Толку-то?! Этот мудака слишком много на себя завязал! На свою харизму, на удачу, славу, любовь богов!

Оркус осторожно покосился на небеса:

— Неназываемый говорит, что с Глебкой все в порядке... Надо просто подождать...

— Ага, в порядке... Что русскому в радость, то немцу смерть! Ладно... Прости... Реально срываюсь. — Алексей медленно выдохнул, затем тряхнул головой и энергично растер руками осунувшееся от усталости лицо. — Короче, по делам нашим скорбным... Найдено более семнадцати тысяч надгробий. Как ты знаешь — мироздание одарило всех участников Битвы сорокадневным посмертием. Сегодня, кстати, день последний, сороковой. Удалось воскресить почти...

Младкор говорил и говорил, сыпя цифрами потерь и достижений, расходов и трофеев, а Оркус слушал вполуха, давая парню выговориться и борясь с желанием закрыть глаза. Взгляд особиста пытлив и натренирован, а оттого — у Оркуса креп-

ко щемило сердце. Непривычной, тоскливо-щепнячьей болью...

Он не хотел видеть, как мокрым изваянием застыла на краю алмазной воронки Багира. Котята несмело подвывали у ее могучих лап, а растерянный Саблезуб уже который день беспомощно метался вокруг.

Как лежащая на осколке гранита Главгончая, с сорванными до мяса когтями, все тянула и тянула заунывную похоронную песнь. И даже серебряная чаша с крепчайшим бразильским кофе не могла вырвать Искру из тяжелой меланхоличной тоски.

Как потерянно бродит по полю Бомба. Теперь бы она еще больше понравилась Умке — воительница мало того, что заметно округлилась, так еще и в один миг поменяла масть на пепельно-белую. Просто ее волосы поседели в один день...

Понравилась бы, если б Умка не исчез вместе со своим вождем...

Как бросала в котлован лепестки цветов невесть откуда взявшаяся кроха-Аленка. И даже отсюда Оркус легко мог прочитать по ее губам: «Дядя Глеб, ты обещал вернуть мне папу!»

Наконец мироздание сжалилось над старым воином. Случилось то, чего он не испытывал уже десятки лет. Слезы накатили на глаза, затуманивая взор и хоть немного облегчая сердечную боль...

ПРОЛОГ

Огарок свечи из Плоти Его догорал посреди Великого Ничто. Третьхавшееся на кончике фитиля пламя Отблеска Его Души отбрасывало тысячи безмолвных Теней.

Вот одна из Безликих склонила голову к плечу, задумчиво хмыкнула и наморщила лоб. Локальная секунда вечности на размышление, и Тень взялась за артефактную кисть работы Рук Самого. Древко — из молодого побега Древа Миров. Кисточка — из шерсти Небесного Зверя. Единственного в этом слое реальности. Звездной пыли под лапы его...

Бережно окунув кисть в чернильницу, Тень замерла, дожидаясь, пока стекут алые капли туши, замешанной на Крови Его. Несколько бесконечных мгновений — и бесплотная рука зависла над пергаментом Мироздания. Огонек свечи мигнул, небесные сферы выстроились в любопытную комбинацию — обещаая реинкарнирующемуся существу вечность времени, помноженную на бесконечность возможностей...

Кисть опустилась, и каллиграфически выводимые руны побежали по пергаменту затейливой вязью.

Макро-Локация: Древо Миров.

Ярус: «0» — «Ясли богов».

Саб-локация: Персональные Чертоги низшей сущности высшего порядка.

Режим доступа на нулевой ярус: одноразовый, по факту получения статуса.

Выход — разовый, условно свободный.

Вход — условно запрещен.

ПвП в локации — условно невозможно.

Скорость временного потока к стандарту: 1 к 100. Склоните голову перед наследием Творца — времени хватит на все!

ГЛАВА 1

Всепоглощающая боль сожженного плазмой тела медленно растворялась в бережных прикосновениях заботливого ветра. Запекшиеся белки глаз вновь обрели прозрачность. Восстановившиеся следом веки прикрыли зрачки от любопытных лучей ласкового утреннего солнца.

Синхронно хрустнули вставшие на место кости. Всюду и разом зачесалась регенерирующая плоть.

Нервы, познавшие героический режим в «300 процентов от пикового порога» — постепенно успокаивались и возвращались к норме. Срастались порванные волокна, затухали блуждающие импульсы, угасало слепящее эхо фантомных болей. Блаженный покой навалился тяжелым покрывалом и убаюкивал вязкими объятиями.

Исчез заполнявший разум звенящий белый шум. Вернувшийся слух донес мерный шелест волн и упоенные птичьи голоса.

Соловьи и море? Это что, мое представление о Рае? Ведь не в Аду же я? Хотя... Может, это смола бьется о берег, а мелкие черти щебечут на проклятом *эредане*?

С трудом побеждаю липкую негу и с заметным усилием открываю свинцовые амбразуры век.

С минуту задумчиво пялюсь в бесконечно-синее небо. Солнце, извинившись за «восток не по понятиям», услужливо юркнуло на другую сторону небосвода и теперь неторопливо всходило где-то за моей спиной.

Матово-белые дизайнерские облака комфортно-теплого оттенка вели себя как послушное тесто. В бирюзовой выси покорно выстраивались могучие замки, проплывали диковатого вида бронированные собачки и пугающе опасные котики.

Замки... собачки... котики... Супернова... Главгончая... Багира...

Что?!

Резким рывком привожу себя в вертикаль. Вокруг — сверкающий реальным золотом песок и манящее прозрачной прохладой море. Редкие пальмы соблазнительно изгибаются над водой, приглашая растянуться на шершавом стволе, поддаться метроному приboя и вновь впасть в медитативный транс.

К черту!

В раздражении трясую головой и отмахиваюсь от вязких соблазнов. Уставший от подвигов разум скулит о заслуженном отдыхе и просит передышки. Однако реальность послушна воле. Пальмы идут рябью, со скрипом распрямляют спины стволов и принимают гордый и неприступный вид. Два раза подумаешь, прежде чем лезть за яблоками.

Хм. За яблоками? Какие, к демонам, яблоки?!

Мир вновь соглашается, понимающе кивает, и фрукты текут все ускоряющимся калейдоскопом картинок.

Груши ведь, да? А может, арбузы, брат? Или булочки, сладкие, как уста любимой? А то и вовсе торты в коробках? Праздничные, весенние! Суккубское творенье, плюс 50 к харизме! Все девки твои — бери, брат, не думай! Все, чего душа пожелает! Трать силу веры, ведь ты — почти Творец! Весь мир у твоих ног, да гремят непрерывно медные трубы!

Раздраженно рычу, злясь на себя и услужливую реальность. Вскипевший в крови адреналин проясняет сознание и натужными рывками возвращает контроль.

Раздув ноздри и нехорошо прищутив глаза, я медленно встаю. Страхиваю с ног крупные песчинки. Практически — самородки. Идеально пляжные, идеально теплые, идеально роскошные. Тривиальное золото, пляжа лучше не бывает. Бора-бора рыдает от зависти...

Игнорирую надуманное богатство, меняю фокус зрения на непрерывно мельтешащие сообщения интерфейса. Несмотря на срыв и обещанный божественный статус, игровые кнопки, окошки и прочие инфо-бары — все еще при мне. И если честно — я им рад! Так оно привычней, так оно надежней...

Вчитываюсь в бодро бегущие страницы лога:

— Минорное изменение реальности. Базовые затраты Очей Веры — 40 единиц. Понижающий коэффициент «Личного чертога»: двукратный. Понижающий коэффициент локации «Ясли богов»: двукратный. Финальные затраты Очей Веры —